

УДК 821.161.1-192
ББК Ш33(2Рос=Рус)64-45
Код ВАК 10.02.01
ГРНТИ 16.21.33

А. Ю. КОНКИНА

Нижний Новгород

**ПЕРФОРМАТИВНАЯ ФОРМУЛА «Я ЗНАЮ»
В РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ 1990-х гг.**

Аннотация. Статья посвящена проблеме функционирования в русской рок-поэзии формулы «я знаю». Автор впервые применяет теорию формульности к рок-поэзии, тем самым выявляя её суггестивный характер, создающийся за счёт повторяющихся групп слов. В статье проанализированы условия использования формулы «я знаю» в текстах русского рока 1990-х годов, варьирование её смыслового содержания – от обладания уникальным знанием до провидческой функции, близкой к неразрешимому трагедийному конфликту, а также роль при формировании перформативного уровня текста, который приравнивает слово к действию и утверждает истинность «знания».

Ключевые слова: рок-поэзия, перформативные тексты, глаголы, русский рок.

Сведения об авторе: Конкина Алена Юрьевна, аналитик ГКУ НО «Пресс-служба губернатора и правительства Нижегородской области».

Контакты: 603082, г. Нижний Новгород, Кремль, 1; alena-kon@yandex.ru.

A. Yu. KONKINA

Nizhny Novgorod

**PERFORMATIVE FORMULA “I KNOW”
IN THE RUSSIAN ROCK POETRY 1990’S.**

Abstract. This article is devoted to the problem of functioning of the formula «I know» in Russian rock poetry. The author first applies the theory of the formulas to rock poetry. It reveals the suggestive nature of formula, that created by repeat of the groups of words. The article analyzes the use of formula «I know» in the texts of Russian rock of 1990’s, the variation of semantic content – from unique knowledge to tragic conflict, the role of formula in the formation of the performative text.

Key words: rock poetry, performative texts, verbs, Russian rock.

About the author: Konkina Alena Yurievna, the analyst of press service of the government of Nizhny Novgorod region.

Вслед за А. Б. Лордом под формулой мы понимаем «группу слов, регулярно используемую в одних и тех же метрических условиях для выражения

данной основной мысли» [5, с. 42]. Исследователь отмечает её связь с музыкальным началом и ритмом в частности [5, с. 44-45], указывает на её бессознательную природу (в отличие от заучивания) [5, с. 49], при этом автор подчёркивает, что «в песне нет ничего, что не было бы формульным» [5, с. 61]. Примечательно то, что Лорд соотносит функциональность формулы с силой заклинания: «... формула вошла в поэзию потому, что её звуковое строение с помощью повтора выделяло слово или понятие, наделённое заклинательной силой, и затем сохранялась уже после того, как утратила ту специфическую силу» [5, с. 81]. Автор добавляет, что символика, звучание и структура формулы изначально использовались для магического воздействия, а не для эстетического удовлетворения. «Если со временем формулы и стали источником такого удовлетворения, то лишь для тех поколений, которые забыли их подлинное значение», – подчёркивает он [5, с. 83].

Подобная формульность характерна и текстам русского рока. Учёный-музыковед В. Н. Сыров отмечал, что «рок-музыка изначально – возглас, выкрик, протест, желание обратить на себя внимание, встряхнуть окружающих от дремоты обыденного сознания» [10, с. 39]. Если принять за гипотезу, что в функциональной составляющей рока суггестивное начало является приоритетным по сравнению с художественным, то и средства выражения будут главным образом играть эту роль. Отсюда важный вывод: систему поэтических приёмов в текстах русского рока нельзя рассматривать в первую очередь как систему изобразительно-выразительных средств: они нацелены на выражение психологического состояния героя и его передачу реципиенту. Схожий подход был характерен для архаического искусства, где, по мнению А. Веселовского, «формы, зародившиеся в связи с простейшими выражениями психики (первоначальный “припев” как восклицание, звукоподражание, синтаксическая координация) и механизмом песенного исполнения (хоризм, амебейность), последовательно переходили к значению художественных» [2, с. 93].

При этом творческим методом рока В. Н. Сыров называет психоделию, под которой понимает «широкомасштабное движение, включающее различные формы иррациональности от раннехристианской мистики до дзен-буддистской медитации, от трансцендентальных идей романтиков до современного шаманства» [10, с. 43]. В узком смысле к этому направлению традиционно относятся произведения психоделического рока, расцвет которого пришелся на 60–70 годы XX века, а в широком смысле в категорию текстов, имеющих сильное психологическое воздействие, включаются также молитвы, заговоры, заклинания, мантры – то есть словесные конструкции, обладающие высокой суггестивностью [6, с. 109].

Очевидно, что существуют определённые параллели между исторической формульностью, характерной для песенно-фольклорных жанров, и методом психоделики, использующим фактически те же самые приёмы. Одним из центральных элементов, наиболее активно участвующих в создании такого рода текстов, являются глаголы. Их особую роль в текстах русского рока отмечают исследователи И. Нефедов и Е. Огрызко. Они ука-

зывают на односоставные инфинитивные предложения и глаголы в повелительном наклонении как на элементы, создающие художественную образность в рок-поэзии [8, с. 129, 131]. Инфинитивные предложения, по мнению соавторов, «раскрывают активный поиск решений, передают побуждение к действию, ставят вопросы о его целесообразности, необходимости или, наоборот, нежелательности, невозможности» [8, с. 129], при этом семантически они близки к глаголам с побудительным значением, но безличны и более нейтральны.

Подобная «глагольность» является характерной чертой *перформативных текстов*, которые в последнее время активно изучаются в языкознании, но практически игнорируются литературоведами. По определению Дж. Остина, перформативными являются такие высказывания, где план речи совпадает с планом действия, которые одновременно являлись и речью, и действием [9, с. 167]. Одним из ведущих признаков таких текстов является активное использование глаголов в 1-м лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога [9, с. 167]. Е. А. Горло добавляет к ним и глаголы в повелительном наклонении [3, с. 5], а Ю. А. Маркина отмечала, что «подобное выразительное языковое средство <...> создаёт ощущение неразрывного единства слова и действия, а, точнее, ощущения, что слово по отношению к действию выступает в роли своеобразного “спускового механизма”» [6, с. 109]. Фактически слово здесь оказывается равно действию.

Среди подобных формул особое внимание на себя обращает глагол «знать» и соответствующие ему конструкции «я знаю» и «я не знаю», которые очень часто встречаются в текстах русского рока. В первом случае мы имеем дело с примером интуитивного постижения мира, провидения: зачастую этот приём сопровождается использованием глаголов в будущем времени, то есть прогностической формульной темой, которая часто связана с ощущением безысходности: «Я знаю, я останусь цел и невредим, / Когда взорву все города и выкурю всё зелье» («Сплин») [1, с. 47], «он я знаю не спит слишком сильная боль / всё горит всё кипит пылает огонь» («Nautilus Pompilius») [7, с. 217]. Схожую формулу мы видим в текстах 80-х, к примеру, у Виктора Цоя: «Я знал, что будет плохо, / Но не знал, что так скоро» [14]; у Александра Башлачёва: «Я знаю, что я никогда не смогу найти / Всё то, что, наверное, можно легко украсть» [11].

Другая сторона роковых отношений героя с действительностью – её непонимание, выраженное формулой «не знаю». Она служит для выражения некой затерянности героя в мире, его непонимания происходящих вокруг событий. Однако использование и той, и другой формулы ставит героя в «неудобные» отношения с миром: он либо знает, что происходит (произойдет), но сделать ничего не может, либо не знает, и также бессилен. Чаще всего формула «я не знаю» используется в риторических конструкциях: «Я не знаю, зачем тебе дан, правит мною дорога-луна» («ДДТ») [13]; «Я не знаю, в кого ты стреляешь, кроме Бога здесь никого нет» («Аквариум») [4, с. 372], «Я не знал, где кровь, а где вишнёвый сок»

(«Сплин») [1, с. 50]; «Не знал и не узнаю никогда / Зачем ему нужна твоя душа / Она гореть не сможет и в аду» («Агата Кристи») [12]. Также эта формула может сочетаться с фигурой противопоставления: «и сойдя с ума он придумал чуму / но не знал, что это чума» («Nautilus Pompilius») [7, с. 230]. Сходные конструкции мы также видим в текстах 1980-х годов: «Я качусь по наклонной – не знаю, вверх или вниз, я стою на холме – не знаю, здесь или там» («Аквариум») [4, с. 7]. «И мы едем, не знаю, зачем и куда. / Мой сосед не может, он хочет уйти, / Но он не может уйти, он не знает пути» («Кино») [14].

Рассмотрим функционирование таких формул применительно к творчеству рок-групп 1990-х годов. В рок-текстах формула «я знаю» встречается значительно чаще, чем «я не знаю». Фразы с другими местоимениями (существительными) используются в 3–4 раза реже и примерно совпадают по частотности между собой. Это свидетельствует о том, что содержание песен сконцентрировано преимущественно на личности лирического героя, и описание окружающей действительности преподносится сквозь призму его мировосприятия. Лирический герой песен «Аквариума» владеет информацией о мире («Я знаю места, / Где в тени золотой / Бредут янычары посмертной тропой» [4, с. 329]), о будущем («Я знаю, что нас не хватятся» [4, с. 363]), или даже обладает уникальным знанием («Но я один знаю, как открыть дверь» [4, с. 343]). Сходными «способностями» автор текстов наделяет героиню произведений, которая так же *знает много* («Ты одна знаешь, что у Бога нет денег» [4, с. 341]), либо Бога («Господи, ты знаешь меня» [4, с. 710]). «Аквариуму» свойственно философское осмысление формулы «я знаю» и использование её как элемента рефлексии.

У «Nautilus Pompilius», в отличие от «Аквариума», встречается план будущего, о котором знает лирический герой («если не вернёшься я впервые узнаю / как сходят с ума» [7, с. 236]), «будущего в прошедшем» («Я тебе обещал, что вернусь через месяц, / Хоть я знал, что уже не приеду обратно» [7, с. 315]), утверждение через двойное отрицание («если б я точно не знал / я бы не стал гадать» [7, с. 196]). В смысловом отношении эта формула, как и в песнях «Аквариума», выражает осведомленность героя о грядущих либо тайно происходящих от него событиях, но уже, как правило, фатальных и непредотвратимых, как в песне «Титаник»: «я видел секретные карты / я знаю куда мы плывём» [7, с. 280].

Их эстетике во многом близок «Сплин»: трагическая окраска присуща большинству примеров использования формулы «я знаю» в их текстах: «Я вчера узнал из сводки свежих новостей, / Что я умру непознанным в тени своих детей...» [1, с. 9]; «А я знаю только одно, / Я знаю – все реки текут / Сквозь чёрный цвет солнца...» [1, с. 28]. Ещё одна из особенностей – только у этой группы встречаются многократные повторы формул в синтаксически параллельных предложениях, что создаёт эффект усиления и нанизывания: «Я знаю – прорвавшись сквозь синее небо / Над городом грянет гроза. / Я знаю, что будет война, / Потускнеют умы, разобьются сердца. / И девочка с пулей во лбу / Будет звонко смеяться над трупом отца <...> Я знаю, что это единствен-

ный способ / Взобраться на дыбу, минуя престол...» [1, с. 13]; «Я не знаю, не знаю, не знаю, / Откуда приходит цунами. <...> Я не знаю, я не знаю, не знаю, / Как мне расстегнуть твои шорты <...> Я не знаю, не знаю, не знаю, / Когда мы сменили пиано на форте» [1, с. 99-100].

Эти формулы достигают прямого воздействия на сознание слушателя благодаря абсолютной категоричности: *я знаю*, а не *я думаю*, – такие утверждения делают лирического героя текстов русского рока не просто знающим, а даже уверенным и в какой-то степени «избранным». Как показал проведённый анализ, данная формула может использоваться как в философском ключе, так и при создании трагедийного пафоса, вплоть до «эффекта Кассандры», когда герой оказывается внутри неразрешимого конфликта – он знает о том, что произойдёт, но не может повлиять на события. Благодаря употреблению глагольных форм 1-го лица единственного числа, которые наиболее глубоко воспринимаются слушателем и проецируются им на самого себя, возникает та самая «магия», когда слово оказывается равно действию, а действие героя песни воспринимается реципиентом как его собственное. В русской рок-поэзии выстроена целая система таких перформативных «эффектов», начиная от ритма, аранжировки и интонации исполнителя и кончая отдельными словесными формулами, которые достигают своей цели и формируют в сознании слушателей особую реальность – художественный мир русского рока.

Литература

1. *Васильев А.* Сплин. Тексты песен [Текст] / А. Васильев – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 221 с.
2. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика [Текст] / А. Н. Веселовский – М.: Издательство «Высшая школа», 1989. – 405 с.
3. *Горло Е. А.* Перформативность стихотворного текста [Текст] / Е. А. Горло // Научный журнал КубГАУ. – 2006. – №24 (8) – С. 1-12.
4. *Гребенщиков Б. Б.* Песни / БГ [Текст] / Б.Б. Гребенщиков. – М.: Эксмо, 2013. – 768 с.
5. *Лорд А. Б.* Сказитель [Текст] / пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона / А. Б. Лорд. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 368 с.
6. *Маркина Ю. А.* Религиозные измененные состояния сознания: психолингвистический аспект [Текст] / Ю. А. Маркина // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7 (19). – С. 108-111.
7. *Наутилус Помпилиус:* Введение в наутилусоведение [Текст]. – М., 1997. – 400 с.
8. *Нефёдов И. В., Огрызко Е. В.* Синтаксические средства экспрессивности в контркультурной рок-поэзии [Текст] / И. В. Нефёдов, Е. В. Огрызко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (46): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 128-134.
9. *Семьян Т. Ф.* Перформативный характер текста современной отечественной драмы [Текст] / Т. Ф. Семьян // Уральский филологический вест-

ник: Русская литература XX-XXI веков: направления и течения. – 2012. – № 1. – С. 167-177.

10. *Сыров В. Н.* Стилиевые метаморфозы рока [Текст] / В. Н. Сыров. – СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2008. – 312 с.

11. Тексты песен Александра Башлачева [Электронный ресурс] // Официальный сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru/bashlatchev> (дата обращения: 13.09.2016).

12. Тексты песен группы «Агата Кристи» [Электронный ресурс] // Тексты песен русских рок-групп: сайт. – Режим доступа: <http://rockk.ru> (дата обращения: 13.09.2016).

13. Тексты песен группы «ДДТ» [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы «ДДТ». – Режим доступа: <http://www.ddt.ru> (дата обращения: 13.09.2016).

14. Тексты песен группы «Кино» [Электронный ресурс] // Сайт группы «Кино» и Виктора Цоя. – Режим доступа: <http://www.kinoman.net> (дата обращения: 13.09.2016).